Пока шаманы разговаривали друг с другом, оставшиеся дуэт с континента Спаррон сбились в кучу, обнимая друг друга, старшая женщина-лисица обнимала младшую, успокаивая ее, она потеряла всех своих товарищей по команде и 2 жизни, также из-за своей некомпетентности их весь континент был в опасности, но теперь ничего нельзя было сделать, если бы она обвиняла ее или кричала на нее, поэтому она только утешала ее.

Феликс смотрел на дрожащий дуэт и знал, что рано или поздно с ними обязательно случится что-то плохое.

На самом деле, в тот момент, когда он подумал о том, что с ними случилось что-то плохое, шаман-ворон внезапно исчез, когда старшая женщина-лисица начала хвататься за голову от боли, она почувствовала, как миллион игл вонзили в ее мозг, когда младшая посмотрела на нее с испуганными глазами.

Она пыталась помочь ей только для того, чтобы она открыла рот и ничего не вышло, все ее тело оставалось парализованным, поскольку все остальные выглядели безразличными к происходящему.

Ворон-шаман ухмыльнулся, глядя на сбитую дуэт, и сказал:

«Вы двое должны были знать, что это произойдет после того, как вы оказались на последнем месте, вам следовало бежать!»

Но после того, как он сказал, что начал смеяться, когда вокруг всего острова вырос барьер, старшая лиса знала о барьере и поэтому даже не попыталась убежать.

Феликс нахмурился, когда посмотрел на барьер и понял, что он ощущается даже сильнее, чем тот, который окружал формирование, к которому он должен был пройти несколько десятков минут назад!

Сирача похлопал его по голове, а он покачал головой и прошептал ему:

«Мы заняли довольно высокие места в рейтинге, поэтому у нашего континента не будет проблем, мы должны уже уйти, это не наша работа - заботиться о благополучии других континентов, и хорошо, что мы не попадаем в них, пока они прямо сейчас ... что касается будущего, которое мы увидим ".

Рекламные объявления

Феликс кивнул, поскольку у него были те же мысли, что и у Сирачи, он не был героем, который хотел бы спасти красавиц, и он не чувствовал никакой доброй воли к дуэту, в этом мире, где сильные едят слабых, они в значительной степени заслужили то, за что получили быть слабым.

Сирача, Маши, Феликс и его команда начали уходить, но Шаман Кенгуру и Шаман Паук быстро оказались перед ними, когда они преградили им путь, говоря:

«Не торопитесь, мы еще не закончили встречу!»

У шамана-кенгуру была голова с белыми волосами и впечатляющее телосложение, он носил платье, которое ничего не скрывало его выпуклые мускулы, а шаман-паук носил плащ, скрывавший все его тело, но ножны его мечей были там на всеобщее обозрение.

Феликс не знал, что делать в этой ситуации, поэтому он оставался на месте, он чувствовал

огромное давление на свои плечи со стороны этих двух людей, и он понял, что не подходит им.

Сирача засмеялся, глядя на них, и покачал головой, сказав:

«Я думаю, вы забыли, с кем разговариваете с Мандобро и Шуманом».

Шаманом-пауком был Мандобро, а кенгуру - Шуман.

Мандобро ничего не сказал, так как он казался стоическим типом, но Шуман сразу же загорелся, когда он встал в боксерскую стойку и посмотрел на Сирачу, прежде чем сказать:

«Я тоже очень хотел свести наш счет, но так как мы были в середине турнира, я мог только смотреть на тебя, но теперь мы наконец можем сражаться!»

Шуман загорелся, буквально огонь начал вырастать из его головы и тела, но казалось, что он защитно обнимал его, а не сжигал, это было что-то вроде врожденной брони.

Феликс чувствовал, как жар от пламени опаляет его мех, хотя он был уже в 10 метрах от него, а Сирача стояла перед ним, защищая его, действительно ли расстояние между ним и шаманами такое большое?

Сирача нахмурился, когда он посмотрел на свою вопиющую попытку спровоцировать его, прежде чем он рассмеялся, когда его шрам от молнии на лбу начал светиться, казалось, он был готов начать драку!

Маши закашлялся и сказал низким тоном:

«Вы, молодые люди, в наши дни действительно живы, может ли этот старик присоединиться к вам, чтобы немного потренироваться? Эти мои старые кости немного болят из-за того, что так долго оставаться на одном месте».

В тот момент, когда Маши высвободил свою ауру, лицо Кенгуру побледнело, когда Паук начал дрожать, его хватка на мечах, которые он был готов вынуть из ножен, была снята, когда он сделал два шага назад, оставив Шумана одного.

Шуман оглянулся на Мандобро и завыл:

"Ты скользкий трус!"

Мандобро только прошипел на него, прежде чем вернуться на сторону шамана-ворона.

Теперь, когда Шуман застрял между камнем и твердым местом, его огненная броня начала исчезать, и он неловко улыбнулся, почесав затылок, засмеялся и сказал:

«О, брат Сирача, я просто пошутил, разве это не 20-10 боев в твою пользу? Ха-ха, в тот момент мой мозг был сбит с толку, но тебе все равно нужно остаться, чтобы мы могли обсудить, как мы разделим фронты на континенте Спаррон. вторжение ".

Сирача остановился на несколько секунд, но затем он решил снова уйти, поставив одну ногу перед другой, он был готов сделать свои шаги и уйти вместе со своей свитой, когда позади него раздался пронзительный голос старого ворона:

"Сирача, ты все равно должен остаться ради награды, не так ли?"

Тело Сирачи остановилось на несколько секунд, затем он оглянулся на сбитых самок лисиц, команда Fishman выиграла соревнование, но они были на 2-м месте, так что они также заслужили некоторых наград.

«Вы помните, как ваш дедушка оказался в той же ситуации в том году, мы все присутствовали, кто знал, что однажды вы станете избранником Бога?»

Команда Рыболюдей в конечном итоге получит шамана, а команда Феликса получит более молодую женщину-лисицу.

Сирача нахмурился, когда старый ворон продолжил:

«Хотя мы не можем заставить вас присоединиться к осаде континента Спаррон, и мы не будем думать, что у нас будет больше ресурсов. Вам все равно придется взять с собой женщину-лису, ее традицию, и вы знаете, что мы этого не делаем» Неважно, что ты будешь с ней делать потом, тебя даже могут посчитать счастливчиком, ты получишь принцессу из племени ишстарских лисиц бесплатно, ты знаешь, сколько она будет стоить на черном рынке? "

Когда он это сказал, в глазах старика не было распущенных намерений, казалось, что его тело, возможно, не сможет больше выдерживать, но неизвестно, что происходило в его голове.

Сирача сделал несколько шагов вперед, так как, казалось, он хотел уйти, но затем его шаги дрогнули, когда он еще раз взглянул на измученные лица дуэта и вздохнул, он вернулся и поднял младшую лисицу на руки, она не была тот высокий, ростом около 1,65 метра, а Сирача была довольно высокой, так что она была для него в значительной степени карликом.

"Ты сейчас счастлив?"

Вороний старик улыбнулся, показывая беззубый рот, и каркал, смеясь:

"Я думаю только о ней, ты должен знать, что случится, если она окажется в руках буйного кенгуру или в этих жутких пауках, также я не могу гарантировать, что она закончит хорошо в моем племени, ты можешь видеть ее красоту для себя."

Сердце Сирачи не тронула красота принцессы-лисы, так как его жена умерла довольно давно, и он пообещал больше никого не любить, он был парнем старой школы, в отличие от нового поколения, которое переходило от одного друга к другому. только для телесного удовольствия, но он знал, что это просто тенденция, которая утихнет, в конце концов, люди меняются с течением времени.

Цвет лица принцессы-лисицы начал улучшаться, поскольку она больше не находилась под техникой ворона, однако ее тело все еще вздрагивало, когда Сирача положил ее на спину.

Сирача немного знал, как девушка будет себя чувствовать прямо сейчас, к счастью, тогда он был избавлен от этого из-за его силы и связей, но его дедушке не так повезло, для проигрыша в этом событии требовалась какая-то жертва, и он был тем, кто согласился быть козырем.

Сирача вздохнул, вспомнив тот случай, посмотрел на Феликса и остальных, прежде чем проигнорировать других шаманов и сказал:

Рекламные объявления

«Пойдемте домой, ребята, мы сделали то, что должны были ...»

Таким образом, свита Сирачи ушла, оставив других шаманов позади, Шуман смотрел в спину Сирачи, в то время как Мандобро молчал, шаман-ворон взглянул себе под ноги на извивающегося шамана-лиса и покачал головой, глядя на У Сяо, который появился после команды Сирачи. левый:

«Вы должны понимать, что это было бы нашим исходом, если бы мы проиграли, это правда мира, в котором мы живем».

Только Рыболюди были странными, поскольку они смотрели на все происходящее с любопытством и с некоторым отвращением в глазах, поскольку они в некоторой степени понимали, что происходит.

Только Альтреймо смотрел на даму-лисицу с жалостью, он был единственным, кто проявлял сочувствие в группе, в то время как они находили свои действия отталкивающими. Рыболюдей понимали, почему они это делают, поэтому они на самом деле не осуждали их.

http://tl.rulate.ru/book/48256/1622726